

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**Е. В. Галкина,
И. В. Конопелько**

Традиционные и новые
политические практики
взаимодействия государства
и гражданского общества

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Galkina_Konopelko.pdf

Перепечатка с сайта Вестника Северо-Кавказского федерального университета
http://www.ncfu.ru/vestnik_ncfu.html

URL: <http://www.civisbook.ru>

темпах и характере роста наблюдается между кластерами 1 и 3, далее – 1 и 2 и незначительное между кластерами 2 и 3. Это дает нам возможность на основе сравнительного анализа демографического развития районов, близости или полярности кластеров, разрабатывать стратегии направленного социального инжиниринга в развитии региона.

Литература

1. Итоги Всероссийских переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. по Краснодарскому краю.
2. Халафян А. А. Статистика 6. Статистический Анализ данных. М.: Бином, 2009. С. 522.

УДК 323.2

Галкина Елена Вячеславовна, Конопелько Ирина Викторовна

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются различные виды политических практик взаимодействия государства и гражданского общества. Анализируются различные научные подходы к практикам обеспечения международной, национальной, региональной, внутренней и внешней безопасности. Актуальным является рассмотрение авторами и новых подходов к концепту безопасности, таких как кооперативная безопасность и личностная безопасность, которые в настоящее время все больше привлекают внимание исследователей и политиков.

Ключевые слова: политическая практика, национальная безопасность, личностная безопасность, кооперативная безопасность, государство, гражданское общество, национальный интерес, глобальное управление, глобальное гражданское общество, краудсортинг.

Galkina Elena V., Konopelko Irina V.

TRADITIONAL AND NEW POLITICAL PRACTICES OF THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AND CIVIL SOCIETY

The article discusses the various types of political practices of interaction between state and civil society. There are various scientific approaches to the practice of international, national, regional, internal and external security. Is actual consideration by the authors and new approaches to the concept of security, such as a cooperative security and personal safety, which currently attract more and more attention from researches and politics.

Key words: political practice, national security, personal security, cooperative security, state, civil society, national interest, global governance, global civil society, crowd sorting.

Политические практики взаимодействия государства и гражданского общества достаточно многообразны. В статье речь пойдет о традиционных и новых политических практиках, приносящих конкретный результат, имеющий выход на практические рекомендации.

Перечислим практики взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества.

1) Существуют практики местного самоуправления, которое, с одной стороны, является низовым звеном системы власти, а с другой – отражает интересы и потребности рядовых граждан (сложности здесь состоят в том, что полномочия местному самоуправлению предоставили, а финансирование – нет).

2) Функционируют практики построения диалоговых площадок на всех уровнях: федеральный (Общественная палата), региональный (региональные гражданские форумы), местный (общественные палаты отдельных регионов и городов). Задача Общественных палат – существенно расширить спектр возможностей для участия граждан в управлении государством и осуществлении общественного контроля за деятельностью органов власти. Одними из главных целей Общественных палат можно назвать выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений; способствовать развитию толерантности (религи-

озной национальной и т. д.). В свою очередь, Общественная палата воспринимается гражданскими ассоциациями и союзами как орган, в котором они могли бы легитимно позиционироваться в высших эшелонах власти и по закону влиять на принятие государственных решений.

3) Активно развиваются практики взаимодействия в сфере молодежной политики (функциональное молодежных общественных организаций и движений, например, «Наши»; формирование и деятельность молодежных парламентских структур, например, молодежный парламент; активизация участия молодого поколения в молодежных форумах, например, Машук, Селигер и др.).

4) Новыми считаются практики краудсорсинга – так называемый «метод управления толпой». Здесь имеются ввиду элементы электронной демократии, управления через структуры «одного окна» и др. [1]. Такие практики применялись на Гражданских саммитах «Большой двадцатки» в июне 2013 г. Россия в это время, будучи председателем этой международной структуры, открыла пилотный проект по расширению диалога и демократизации процесса консультаций с гражданским обществом. Для этого были созданы международные рабочие экспертные группы гражданского общества, которые собрали (на основе Интернет-платформы «Гражданской двадцатки») с помощью краудсорсинга предложения, консолидировали их и разработали позиционные документы по следующим направлениям: экологическое развитие и энергетика, вопросы труда и занятости населения, финансовая включенность и финансовое образование, продовольственная безопасность, цели развития тысячелетия после 2015 г., противодействие коррупции, финансовая архитектура [2].

5) Традиционно развиты практики взаимодействия через политические институты – политические партии, общественные объединения, организации и движения, некоммерческие организации (НКО) и др. Здесь успехи неравномерны – от формального увеличения количества партий, представляющих различные слои населения (формально «плюс» в деятельности данных практик) до сложностей в отношениях с НКО (например, так называемый «Закон Димы Яковлева», законодательство об иностранных агентах и др.). В полиэтничном регионе, каким является Юг России, добавляются сложности во взаимодействии власти с национально-культурными объединениями, казачьими структурами (достаточно разрозненными и слабыми в Ставропольском крае, по сравнению, например, с казачеством на Кубани и Ростовской области) и др. Обращаясь к казачеству, отметим, что его права не признаны государством как самобытного народа. Отсюда следует разрозненность, деление казаков на реестровых (входящих в государственный реестр) и общественных (в составе общественных организаций). Одни обвиняют других в зависимости от государственной власти и несвободе в принятии решений. Вольность и свободный казачий дух свойственны природе казачества. Возникло противоречие, которое послужило поводом к расколу в их рядах, в том числе, в Терском и Донском казачьих войсках. Трудности во взаимоотношениях власти и казачества состоят и в том, что казаки требуют от государства наделяния их землей за службу, однако собственность в плодородных регионах Юга России уже повсеместно занята новыми собственниками (обрабатывающими эту землю или нет), делить и перераспределять её власть не желает, чтобы навлечь на себя новые проблемы.

6) Новыми считаются совместные практики противодействия экстремизму и терроризму. С одной стороны, государство берет на себя всю полноту власти в этом вопросе, однако, практики показывают, что гражданское общество может помочь в сложных обстоятельствах, таких как последствия террористических актов, наводнений, оказание помощи пострадавшим и жертвам угроз и рисков и др. (например, последствия наводнения на Дальнем Востоке, взрывы террористов в Волгограде в 2013 г.) [3].

7) Широко распространены электоральные практики (структуры гражданского общества крайне заинтересованы в прозрачности, транспарентности как самого процесса проведения выборов, так и в правдивости сведений о кандидатах и их платформах).

8) Происходит формирование глобального гражданского общества и глобального управления (первое можно объяснить общими интересами человечества в защиту от глобальных угроз и вызовов, это, например, проведение неформальных встреч лидеров «Большой восьмерки» и «Большой двадцатки» для оптимизации взаимодействия, так называемые встречи «без галстуков» и др.). С момента своего основания в 1975 г. «Большая восьмерка» (тогда еще «Большая семерка») играет значительную роль в деле обеспечения мира и безопасности, причем круг ее задач постоянно расширяется. Роль «Группы восьми» кардинально изменилась после вступления в нее России. Из экономического сообщества Запада «восьмерка» превратилась в глобальную организацию, был дан

новый стимул к повышению ее роли в сфере международной безопасности. Угрозы «Большой восьмерки» в адрес России о возможном бойкоте саммита в Сочи в июне 2014 г. (в ответ на её политику защиты граждан России и русскоязычного населения в Украине), на наш взгляд, безуспешны в нашем глобальном взаимосвязанном мире. Санкции могут обернуться для Европейского Союза и США невыгодными как экономически, так и политически.

Современное гражданское общество различных стран мира состоит из огромного числа самостоятельно действующих групп людей, имеющих различную направленность. Оно включает добровольные ассоциации граждан, творческие и корпоративные объединения, религиозные, общественные организации и союзы, которые отражают разнообразные социальные, групповые интересы. Эти организации и объединения имеют собственные механизмы саморегуляции и самоуправления, позволяющие им функционировать без вмешательства государства [4].

9) Чрезвычайно важными являются практики обеспечения безопасности различного вида (международной, национальной, региональной, внутренней, внешней и т.д.).

Обратимся подробнее к этой политической практике. Россия переживает сложный период обретения своего нового статуса в мире. Любая держава, заботясь о своих национальных интересах, крайне заинтересована в обеспечении безопасности. И национальные интересы России – это дело не только государства, но и гражданского общества. Как правило, под безопасностью понимается некая, всегда относительная, степень защищенности от внешних форм насилия. При всем разнообразии форм безопасности лидирующую позицию в политическом курсе любой страны занимает национальная безопасность.

В политологической литературе национальная безопасность тесно связана с национальным интересом страны, обеспечивающим ему возможность деятельного существования наряду с другими компонентами (внутренняя стабильность, экономическое процветание, благоприятное внешнее окружение, позитивный международный имидж и др.).

В начале XXI столетия Российской Федерацией были приняты стратегически важные документы: Концепция национальной безопасности [5] (уточняет риски внутренней безопасности и основные пути их локализации), Концепция внешней политики [6] (разъясняет политические взаимоотношения России с главными участниками мировой политики), Доктрина информационной безопасности [7] (определяет степень открытости и доступности информационных потоков). В связи с этим, можно констатировать, что государство предпринимает значительные усилия в политико-правовой сфере по обеспечению безопасности как многоуровневой системы.

В настоящее время принципы современных международных отношений подвергаются трансформации. За счет столкновения интересов союзников и партнеров их отношения зачастую становятся конкурентными. Эти принципы по-разному их толкуют в соответствии с политикой отдельных государств, например, вторжение США в Иран (под сомнительным предлогом нахождения там бактериологического оружия), попытки США развязать войну в Ираке, антиконституционный переворот и насильственный захват власти в Украине и др.

Необходимо отметить, что серьезную угрозу безопасности любой страны создают международный терроризм, разгул преступности, социальные, межэтнические и религиозные конфликты, политический экстремизм и т. д. Создаются новые концепции безопасности, в частности, концепция кооперативной безопасности (М. Уайт, Д. Коляр, Д. Дьюитт, Р. Коэн, Г. А. Дробот и др.). Её авторы не без оснований полагают, что в настоящее время стирается грань между внутренней и внешней политикой государства. По этому поводу она отмечает, что проявлениями этой тенденции можно считать проникновение транснациональных компаний (то есть структурных элементов гражданского общества) в сферы государственной деятельности и сотрудничество с ними [8].

Еще одним новым подходом в обеспечении безопасности можно считать концепцию личностной безопасности (К. Д. Фойгт, В. Е. Петровский и др.). В любых условиях безопасность каждого человека является важнейшей задачей, как государства, так и гражданского общества. Как показывает политическая практика, в современных условиях гражданское общество подставляет плечо государственным структурам в помощь нуждающимся в ней. Новые глобальные угрозы, такие как финансовая нестабильность, экологические катастрофы, экстремизм и терроризм, наркотики и инфекционные болезни, отражающиеся на жизни людей во всем мире, приобрели столь значительные масштабы, что ни одна страна не в состоянии решить их самостоятельно. В силу этого, возникла потребность в поиске новых механизмов, способных обеспечить мирный характер общественно-

го развития в условиях социально-политических трансформаций, а также защитить личностную безопасность [9].

В. Е. Петровский отмечает, что современный интерес к безопасности личности: отражает влияние глобализации и всеобщей взаимозависимости; является следствием усиления роли негосударственных центров силы; обусловлен ростом международного терроризма и экстремизма.

К. Д. Фойгт определяет цели, принципы и сущность безопасности для новой Европы. Он отмечает, что безопасность означает защиту от угроз для существования и благополучия людей. При этом речь ведется обо всех людях, ибо отсутствие безопасности у ряда граждан может стимулировать рост насилия [9]. Безопасность для Европейского Союза (с учетом всех волн расширения этой организации и последних принятых в неё Румынии и Болгарии) означает больше, чем безопасность государств, так как не только государства, но и люди, живущие в ЕС, должны чувствовать себя в безопасности. Эта относительно новая концепция личностной безопасности делает упор на выживание людей и социально-экономическое развитие, на защиту благосостояния человека, на права, достоинство и интересы человека, на свободу от нужды, т.е. удовлетворение основных потребностей человека.

Отметим, что на очереди присоединения к Европейскому Союзу стоит Турция, которая уже более 10 лет стремится в эту конфедерацию, но пока безуспешно. Критерии присоединения к ЕС достаточно строги. Хотя последние присоединения диктовались сугубо политическими мотивами – расширить влияние западного сообщества на Восток. По экономическим показателям большинство стран из этого эшелона далеко отстают от критериев «старых членов» ЕС.

Новые нелегитимные власти Украины при помощи радикальных боевиков Майдана совершили государственный переворот под лозунгами вступления в эту европейскую конфедерацию. Однако экономическая и политическая обстановка делают это в настоящее время невозможным. Стремления НАТО разместить свои базы ПРО на Украине – это еще не залог её вступления в ЕС. Тот политический хаос, в который была ввергнута Украина (с помощью США и их партнёров по НАТО), не позволит установить в стране истинную демократию и не приведет к стабильности еще долгое время.

Таким образом, политические практики взаимодействия государства и гражданского общества можно условно разделить на традиционные и новые. Из вышеописанных к последним можно отнести технологии краудсорсинга, формирования глобального гражданского общества, новые концепции безопасности и их практического применения, реальное функционирование диалоговых площадок, проведение гражданских форумов и др. Переплетение традиционных и новых политических практик создает позитивный имидж как государства, так и политики, в целом.

Литература

1. Мирошниченко И. В. Сетевой ландшафт российской публичной политики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.
2. Галкина Е. В. Глобальное гражданское общество: миф или реальность? // Материалы VII Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» 14–18 октября 2013 г. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. С. 73–78.
3. Галкина Е. В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом «Хорс», 2014. №1.
4. Галкина Е. В., Косов Г. В., Паслер О. В. Гражданское общество в современной России: модели, традиции, тенденции развития: Монография. / под науч. ред. Г. В. Косова. Ставрополь: Ставролит, 2010. С. 86–87.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Независимая газета. 2000. 14 января.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 01.02.2014).
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: www.gov.ru (дата обращения: 01.02.2014).
8. Дробот Г. А. Мировая политика: учебник для бакалавров. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. С. 25.
9. Галкина Е. В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций: Монография. Ставрополь: «Мир данных», 2010. С. 122–123.